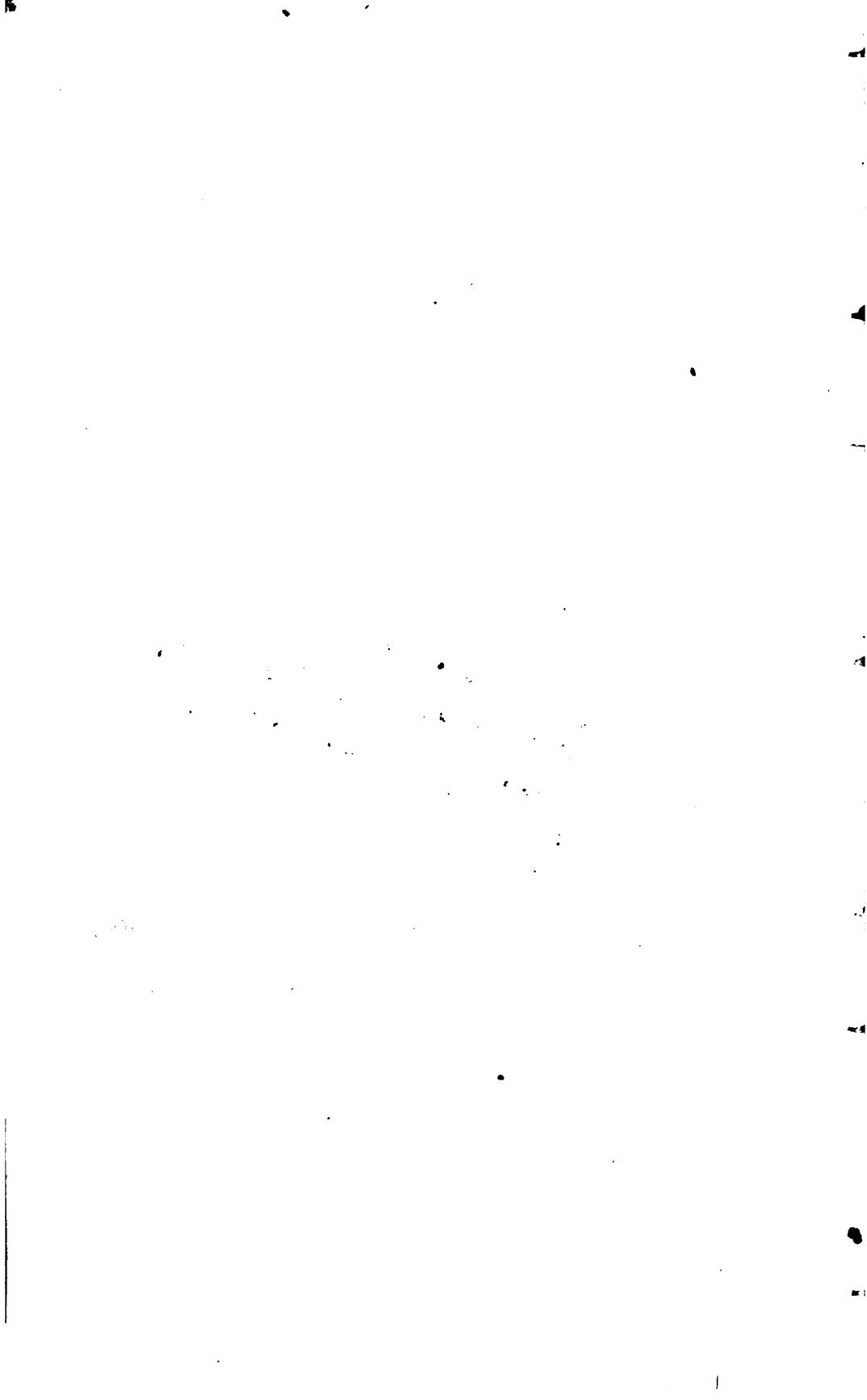
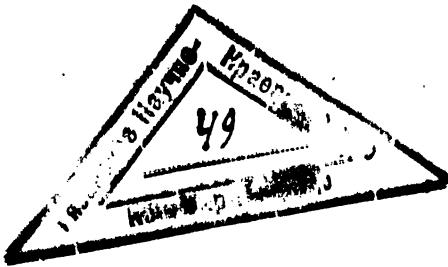


ИСТОРИЯ

ФЛОРЕНТИЙСКАГО СОБОРА.



Qg 6043



ИСТОРИЯ

17135
P

ФЛОРЕНТИЙСКАГО СОВОРА.

С. Семёновский

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕМЕНА.
1847.

WID-LC

BX

830

1438

.078

X
✓

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи,
представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число
экземпляровъ сей книги. Января 16 дня, 1847 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Профессоръ Математики,
Протоієрей Петръ Делицынъ.

59*2



СОДЕРЖАНИЕ.

	Стран.
Вступленіе. Источники Исторії Флорентійскаго Собора.	1
I. Взглядъ на состояніе Восточной Имперіи и Римской Церкви предъ Флорентійскимъ Соборомъ	12
II. Сношенія Императоровъ Мануила и Иоанна Палеологовъ съ Папами Римскими и Соборомъ Базельскимъ по дѣлу о соединеніи Церквей.	18
III. Отправлениe Грековъ на Соборъ и прибытие въ Феррару.	38
IV. Открытие Собора въ Феррарѣ. Частьма превіа о чистилищѣ.	48
V. Торжественные засѣданія Собора. Превіа о Латинскомъ дополненіи въ Символѣ Вѣры..	70
VI. Перенесеніе Собора во Флоренцію. Превіа объ исходѣ Святаго Духа и отъ Сына.	96
VII Тайныя иwers къ соглашенію Грековъ на ученіе Римской Церкви объ исходѣ Святаго Духа и отъ Сына.	183
VIII. Споры о другихъ предметахъ ученія Римскаго. Кончива Патріарха. Провозглашеніе соединенія Церквей.	160
IX. Возвращеніе Грековъ въ отчество. Отверженіе Флорентійскаго соединенія Православною Восточною Церковію:	184
X. Сужденіе о значеніи Собора Флорентійскаго.	208

卷之三

the same time, the number of the people who have been converted to
the new religion has increased rapidly. The result is that the
population of the country is now composed of a large majority of
Protestants, and the old Catholic population is gradually becoming
a minority. This change in the religious composition of the
country has had a great influence on the social and political life
of the country. It has led to a greater degree of religious freedom
and toleration, and has also led to a greater degree of political
liberty and democracy. The new religion has also brought with it
a new set of moral and spiritual values, which have helped to
improve the lives of the people. The new religion has also
brought with it a new set of social and economic values, which
have helped to improve the lives of the people. The new religion
has also brought with it a new set of political and legal values,
which have helped to improve the lives of the people. The new
religion has also brought with it a new set of cultural and
artistic values, which have helped to improve the lives of the
people. The new religion has also brought with it a new set of
scientific and technological values, which have helped to improve
the lives of the people. The new religion has also brought with it
a new set of spiritual and metaphysical values, which have
helped to improve the lives of the people. The new religion
has also brought with it a new set of ethical and moral values,
which have helped to improve the lives of the people. The new
religion has also brought with it a new set of social and
political values, which have helped to improve the lives of the
people. The new religion has also brought with it a new set of
cultural and artistic values, which have helped to improve the
lives of the people. The new religion has also brought with it
a new set of scientific and technological values, which have
helped to improve the lives of the people. The new religion
has also brought with it a new set of spiritual and metaphysical
values, which have helped to improve the lives of the people.

Въ Первосвященникахъ Римской Церкви съ давнихъ временъ стала обнаруживаться духъ преобладанія надъ другими Церквами. Когда , послѣ продолжительныхъ и неослабныхъ усилий, удалось имъ утвердить свое духовное единодержавіе на всемъ Западѣ : тогда они начали требовать подчиненія ихъ престолу и равныхъ имъ по достоинству Патріарховъ Востока, и чрезъ сіе произвели тотъ великий разрывъ между Востокомъ и Западомъ, который, начавшись при Фотіи , кончился совершеннымъ отдѣленіемъ Римской Церкви отъ единой Каѳолической Церкви Восточной. Причиною сего отпаденія было не одно властолюбіе, но и упорство въ нѣкоторыхъ важныхъ отступленіяхъ отъ древняго ученія и правиль Церкви Вселенской. Съ теченіемъ времени и властолюбіе и ложныя мнѣнія не ослабѣвали, но усиливались и возрастали. Раздѣленіе между Церквами чрезъ это еще болѣе утверждалось , а вѣрные древнему Православію , Христіане Восточные укрѣплялись въ отвращеніи къ Латинству.

Но бѣдственное положеніе Восточной Имперіи, которая утратила свое могущество, открыта была

съ востока и съвера нападеніямъ грубыхъ и необразованныхъ народовъ, страдала и отъ Западныхъ братій, утвердившихъ свое владычество на Востокѣ,—неоднократно возбуждало въ правителяхъ Имперіи желаніе возстановить прежнее согласіе между Церквами, чтобы чрезъ владыку Западнаго Христіанства получить помощь противъ враговъ, угрожающихъ Имперіи и ногибелю. Папы охотно пользовались всякими изъявленіями подобныхъ желаній, чтобы достигнуть начальства и надъ четырьмя патріаршими престолами на Востокѣ. Но при такихъ притязаніяхъ и при несогласіи Папъ возвратиться къ чистому древнему учению и церковному благоустройству, ни одна подобная попытка примиренія не оканчивалась прочнымъ миромъ.

Послѣднимъ плодомъ такихъ покушеній, во времена Восточной Имперіи, былъ Соборъ, начавшійся въ *Феррарѣ* и окончившійся во *Флоренціи*. Двадцатилѣтнія приготовленія къ этому Собору, присутствіе на немъ самого Императора Восточнаго, Патріарха Константинопольскаго съ мѣстоблюстителями прочихъ Патріарховъ и Епископами, а съ другой стороны Папы со множествомъ Кардиналовъ и Епископовъ, продолжительность совѣщаній о главныхъ причинахъ раздѣленія, подробное раскрытие спорныхъ предметовъ тою и другою стороною — даютъ исторіи сего Собора особенную важность. А его окончаніе, не соотвѣтствовавшее первоначальнымъ желаніямъ и надеждамъ прибывшихъ изъ отдаленного востока и очевидному пре восходству истины и справедливости на ихъ сторонѣ, возбуждаетъ въ изслѣдователь справедливос

любопытство объ истинномъ ходѣ дѣлъ на этомъ Соборѣ. Сынъ православной Грекороссійской Церкви имѣть сверхъ того особенное побужденіе ознакомиться съ исторіею сего Собора, какъ потому, что на немъ присутствовалъ вмѣстѣ съ прочими Русскій Митрополитъ и принималъ немаловажное участіе въ его дѣяніяхъ, хотя и не былъ защитникомъ древняго православія своей Церкви, такъ и потому, что дѣянія Флорентійскаго Собора были положены въ основаніе Унії, образавшейся подъ вліяніемъ іезуитовъ въ концѣ XVI. стол., въ югозападныхъ странахъ нашего отечества. Правдивая исторія покажетъ, какъ несправедливо опредѣленія Флорентійскаго Собора могли быть выдаваемы за опредѣленія вѣрныхъ своему православію Грековъ.

Первымъ и важнѣйшимъ источникомъ для исторіи Флорентійскаго Собора можетъ служить современное описаніе сего Собора, составленное *Сиропуломъ*, извѣстное подъ именемъ *Правдивой исторіи неправеднаго соединенія* (а). Сильвестръ Сиропуль, родомъ Грекъ, былъ сынъ «учителя церковнаго»; отъ него получилъ образованіе, и былъ въ

(а) Это имя дано сочиненію Сиропула издателемъ. Начало Исторіи Сиропуловой утрачено и подлинное ея название не известно. При раздѣленіи на книги, Сиропуль называетъ свой трудъ — *Απομνημόνευματα*. Изд. Nagaе. Comit. 1660 in folio. При греческомъ текстѣ латинскій, не всегда исправный, переводъ Крейгтона.

близкихъ сношенніяхъ со многими благочестивыми и учеными мужами своего времени (б). Поставленный Диакономъ Константинопольской церкви , съ званiemъ Великаго Екклесіарха и Дикеофилакса, онъ сопутствовалъ своему Патріарху на Флорентийскій Соборъ, присутствовалъ на ономъ, какъ членъ Собора, и слѣдовательно видѣлъ и слышалъ все, что ни совершалось на Соборъ , участвовалъ во многихъ частныхъ собраніяхъ Греческихъ Епископовъ; неоднократно былъ посыаемъ съ другими членами Собора къ Папѣ. При всякомъ удобномъ случаѣ онъ показывалъ ревность къ учению православному , и отвращеніе отъ уніи, за что неоднократно подвергался гнѣву Императора и терпѣль много непріятностей со стороны Латинянъ и Греческихъ измѣнниковъ Православію. Уступая настоятельнымъ требованіямъ чиновниковъ императорскихъ, онъ подписался подъ соборнымъ опредѣленіемъ, но потомъ искренно раскаялся и, отказавшись отъ уніи и отъ своей церковной должности, составилъ свою Исторію Собора (в).

Такъ какъ исторія Сиропула оканчивается событиями 1444 или 1445 года , то , по всей вѣроятности, она въ это время имъ и написана , слѣдовательно еще при жизни Императора Іоанна Палеолога и многихъ лицъ, участвовавшихъ на Соборѣ.

(б) Сугор. 9, 14. Учителями Церковными назывались у Грековъ духовные лица, преимущественно занимавшіяся проповѣданіемъ въ церкви.

(в) Все это видно изъ самой Исторіи Сиропуловой.

Это служитъ ручательствомъ въ справедливости его повѣствованія. Самъ онъ неоднократно замѣчаетъ, что ничего не предлагаетъ въ своемъ сочиненіи, кромѣ истины (г), что иное онъ и желалъ бы опустить, но не можетъ потому, что живы свидѣтели описываемыхъ имъ происшествій (д); не входя въ изложеніе публичныхъ преній, записанныхъ на самомъ Соборѣ, онъ передаетъ частный совѣщенія Греческихъ Епископовъ по большей части тѣми же словами, въ какихъ они были излагаемы (е). Описывая предварительныя сношенія Императора и Патріарха съ Папами, пользуется граматами, внесенными въ церковный кодексъ (ж); равнымъ образомъ вносить въ свою исторію нѣкоторые подлинные акты, составленные на Соборѣ, напр. мнѣніе Патріарха и Императора объ исходженіи Святаго Духа, возраженія, какія были присланы Латинянами на изложеніе того же ученія, составленное Греческими Епископами (з). Чего не знаетъ достовѣрно, о томъ отказывается свидѣтельствовать, или передаетъ такъ, какъ слышалъ (и). Говоря о главныхъ виновникахъ соединенія, не скрываетъ и добрыхъ ихъ качествъ, замѣчая, что несправедливо было бы о нихъ умолчать (и); равно не умалчиваетъ и о нѣкоторыхъ неодобрительныхъ поступкахъ защитниковъ Православія (к); просто-

(г) Sygor. 11, 4. (д) Sygor. 3, 1. (е) Sygor. 5, 5.

(ж) Sygor. 2, 8. (з) Sygor. 9, 9, 10. Сліч. Synod. Florent. р. 610. 611. См. также Sygor. 8, 14. 17. 19. (и) Sygor. 8, 12. и во многихъ друг. мѣстахъ.

(и) Sygor. 6, 23. 24. (к) Sygor. 9, 6.

душно и искренно разсказываетъ, какъ самъ онъ вынужденъ былъ подписать соборное определеніе, и только въ одномъ оправдывается, что сдѣлалъ это не за деньги (л). Наконецъ записки Сиропула въ главныхъ чертахъ согласны съ другими греческими и латинскими повѣствованіями о семъ Соборѣ. Всѣ сіи обстоятельства свидѣтельствуютъ о добросовѣстности писателя и достовѣрности его повѣствованія.

Упомянуто уже, что Сиропулъ не излагаетъ публичныхъ преній на Соборѣ; за то особенно онъ старается раскрыть побужденія и цѣли, какими руководствовались Императоръ и Папа съ своими единомышленниками въ дѣлахъ соборныхъ. Его описание частныхъ, тайныхъ сношеній Латинянъ съ Греками, послѣ торжественныхъ соборныхъ засѣданій, проливаетъ свѣтъ на тѣ темные дѣла, которыя, безъ исторіи Сиропула, были бы непонятны. И вообще, безъ его записокъ не были бы удовлетворительны описанія соборныхъ дѣяній, оставленныя другими.

Лучшимъ изъ описаній Собора, изданныхъ Римскою Церковію, не безъ основанія почитается *Исторія Флорентійскаго Собора*, написанная на греческомъ языке членомъ Собора *Дороѳеемъ*, Митрополитомъ Митиленскимъ (м). Важнѣйшую часть ея составляетъ изложеніе соборныхъ преній, безъ со-

(л) Sygop. 10, 8.

(м) Исторія напечатана подъ заглавіемъ: S. Gener. Florentina Synodus. in 4. въ двухъ томахъ. Имя автора сей исторіи не указано. Алатцій приписываетъ ее Феодору Ксантоопулу. Но

міннія, почерпнутое изъ записей, веденныхъ на самомъ Соборѣ, на которыхъ историкъ иногда и указываетъ. Тамъ, гдѣ прекращаются соборные акты, начинается собственная, почти ежедневная, запись автора о главнѣйшихъ занятіяхъ Епископовъ Греческихъ до окончанія Собора. Эта запись коротка, и такъ какъ писатель былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сподѣшниковъ соединенія церковнаго, то онъ вносилъ въ свою запись только то, что казалось ему важнымъ для главной его цѣли, и въ такомъ видѣ, въ какомъ это было для него нужно.—Для исторіи Собора Флорентійскаго, при руководствѣ повѣствованія Сиропулова, мы можемъ пользоваться какъ изложеніемъ соборныхъ преній, такъ и записью Дороѳея, стараясь отѣлить, сколько возможно, истину отъ лжи и пополняя одно повѣствованіе другимъ.

Русскія лѣтописи и записки о путешествії Митрополита Исидора на Соборъ могутъ быть полезны по указанію нѣкоторыхъ обстоятельствъ, касающихся Русскаго Митрополита, какихъ мы не найдемъ ни у Сиропула, ни въ Латинскихъ описаніяхъ Собора (н).

Чтобы начертать полную исторію Флорентійскаго Собора, нужно не только изобразить ходъ

Берtramъ (*Abhandlung vom Dorotheo von Mitilena, einem ungenannten Geschichtschreiber. Halle 1759 in 4*) доказалъ, что авторъ ся—Дороѳей Митиленскій.

(н) Повѣсть объ Османиѣ Соборѣ напечатана въ Софійск. Временикѣ, изд. Стросвымъ Ч. II. стр. 18 и сл., въ Никон. Лѣг.

соборныхъ дѣяній и показать ихъ слѣдствія, но предварительно обратить вниманіе на современное состояніе Восточной Имперіи и Римской Церкви. Чрезъ это намъ объяснится, почему Императоръ и Папа такъ усердно домогались учредить Соборъ и утвердить соединеніе Церквей.

I.

Состояніе Имперіи Константинопольской при Мануилѣ II (съ 1391), который открылъ сношенія съ Папою, окончившіяся Флорентійскимъ Соборомъ, было самое жалкое. Все было во власти Турокъ. Самъ Мануилъ, при жизни отца, по требованію Султана Баязета II, долженъ былъ участвовать въ его походахъ. Отецъ Мануиловъ, по приказу Султана, принужденъ былъ разрушить начатыя укрѣленія въ собственной столицѣ. Отъ Мануила Баязетъ потребовалъ, чтобы въ Константинополѣ были мечеть и свой кадій для Турокъ, въ противномъ случаѣ угрожая запереть Императора въ стѣнахъ его столицы. Исполняя эту угрозу, онъ началъ опустошать всѣ города и селенія, прилежащія къ Константинополю и переселяль жителей на другія мѣста; въ то же время войска его опустошали Пелопонезъ и разоряли города при Черномъ морѣ.

Ч. V.—См. также «Путешествіе Исидора изъ Флорентійской Соборъ», напеч. въ VI. Ч. Древней Россійской Вивліоеки. Изд. 2. стр. 27—70. «Путешествіе Симеона Сузальскаго въ Италію» въ издан. Сахаровимъ Путешеств. Русскихъ людей въ чужія земли. Спб. 1837. Ч. II. стр. 87—112.

— Близъ Константина ополя расположены были войска, препятствующія подвозу хлѣба; голодъ доводилъ жителей столицы до отчаянія. Таково было начало правленія Мануила! Чрезъ шесть лѣтъ, Мануилъ, по требованію Баязета, долженъ былъ раздѣлить свою безсильную власть съ своимъ племянникомъ Андроникомъ, который призналъ себя данникомъ Султана, — и лично искать помощи у государей западной Европы. Во время его отсутствія Константинополь едва не сдѣлался жертвою властолюбія Баязетова. Но явился страшный соперникъ Баязету — Тимуръ. Его побѣды надъ Султаномъ сохранили до времени существованіе Имперіи и возвратили Мануилу единовластное правленіе. Магомедъ I-й, утвердившійся на престолѣ отца своего Баязета, хранилъ миръ съ Императоромъ Греческимъ.

Но чѣмъ оставалось во власти Императора? Въ Азіи давно уже онъ не имѣлъ ни одной области, ни одного города въ своемъ владѣніи. Магометъ возвратилъ Мануилу разоренные города при Черномъ морѣ, Пропонтидѣ и въ Фессаліи. Въ этихъ опустошенныхъ городахъ и Константинополь заключалась вся Имперія. Но и тѣмъ онъ владѣлъ только по благосклонности Султана. — Такое положеніе дѣлъ не могло быть продолжительно. При преемникѣ Мануила, Ioannѣ VI Палеологѣ, границы Имперіи сократились еще болѣе; Императоръ платилъ Султану Мураду II-му, по 100,000 аспровъ (о). Султанъ распоряжался въ Имперіи,

(о) Аспры — мелкая серебряная монета у Грековъ.